

УДК 94(470.67)

ЭРПЕЛИНСКОЕ ВЛАДЕНИЕ: ОБРАЗОВАНИЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В XVII – XVIII вв.

Р. А. Атаев, И. И. Ханмурзаев

Буйнакский филиал Белгородского университета кооперации, экономики и права
Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН

В статье рассматривается история одного из феодальных владений Среднего Дагестана – Эрпелинского, которое возникло в пределах Кумыкии в конце XVI в. в результате отделения от Шамхальства. В результате обобщения разрозненных фактов и сведений авторами дается цельная картина истории этого владения с конца XVI – по конец XVIII в. Также вводится в научный оборот выявленный авторами документ, хранящийся в одном из центральных архивов страны.

The article considers the history of one of the feudal demesne of Middle Daghestan – Erpeli, which arose in the Kumykya borders at the end of the XVI century as the result of separation from Shamkhalate. Generalization of separate facts and data allowed creating an integral picture of the history of this demesne from the end of the XVI to the end of the XVIII centuries. Besides, an important document, stored in one of the central archives of the country, has been revealed and introduced for scientific use.

Ключевые слова: карачи-беки; Эрпели; феодальные владения; междоусобная борьба; Россия; Иран; Шамхальство.

Keywords: Karachi-beks; Erpeli; feudal demesne; the internecine struggle; Russia; Iran; Shamkhalate.

Отчетливо наметившийся уже во второй половине XVI в. процесс феодального распада Шамхальства привел к началу XVII в. к образованию на его территории 10 уделов – юртов. Этими уделами правили владельцы из родственных между собой линий шамхальского дома [1, с. 907–908]. Важнейшими из них были: Эндирейское владение («Андреева деревня» в русских источниках), Тарковское, Кафыр-Кумухское и др. [1, с. 908].

В русских дипломатических документах, относящихся к 1595 г., в списке земель, владельцы которых уже «учинились под государевою рукою», т.е. приняли русское подданство, рядом с «Шевкальским царством» и «Кумыками», т.е. с владением Султан-Мута, упоминается и «Эрпели» (Эрпели) [2]. Согласно документу 1598 г., в числе кумыкских владельцев и их деревень назван и «кабак (деревня) Эрпели Будадея Эрпелинского з братьею, а у них 400 человек конных» [3].

Существует несколько преданий о возникновении и первоначальной истории Эрпелинского владения. Согласно одному из них, три наследника хана аварского не поладили между собой, и один из них, Исмаил, будучи вытеснен из Аварии, пришел со своими приверженцами и молочным братом Карланом в Гурьбеке (ниже Караная) и поселился там, когда земля эта не была еще никем занята. После смерти Исмаила «сын его Теми-Будайчи перевел оттуда юрт в нынешние Эрпели, откуда они воевали с шамхалами, имевшими резиденцию в Кафыр-Кумухе, и за храбрость и отвагу прозваны шамхальцами Эри-Пери (отважными духами), от чего и осталось название их Юрта-Эрпели, впоследствии Эрпели» [4]. Согласно другому преданию, из Шама в местность Гурьбек прибыл переселенец по имени Исмаил. Через некоторое время к Исмаилу явились товарищи с целью уговорить его вернуться обратно, но вместо это-

---

го сами поселились рядом с ним. Исмаил же стал их бием [5]. Занимались они главным образом охотой. Шамхал узнал об этом. Однажды шамхал прибыл в Гурьбек. Исмаил пригласил его поохотиться. Во время охоты, когда они взойшли на гору, названную позже именем Исмаила, шамхал решил подарить Исмаилу окрестные земли. Исмаил стал настаивать, чтобы шамхал продал их ему. Шамхал, видимо, не относившийся к этой сделке серьезно, уступил Исмаилу земли за одну пулю и заряд пороха [5].

Эрпелинский бийлик состоял из селений Эрпели, Ишкарты, Верхний Каранай, Нижний Каранай, Ахатлы. Князья Эрпели именовались карачи-беками, а подвластное население – карачиевцами [6].

Карачи-беки представляли собой разновидность феодального сословия и помимо Эрпелинского владения правили также в некоторых селениях Дагестана, таких как Кафыр-Кумух [7, с. 50], Карабудахкент, Губден, а также в Гамринском магале [8]. Относительно происхождения карачи-беков существуют различные версии. Согласно одной из них, карачи-беки являлись потомками хазаро-кипчакской знати; по другой – карачи-беки происходят от одного из сыновей аварского хана Исмаила, который, поссорившись со своими братьями, переселился на плоскость. Наконец, есть мнение, что карачи-беки являются потомками смотрителей и наблюдателей, назначенных Тамерланом во время его походов в Дагестан [9]. Как писал В. Линден, «по-видимому, исторически в точности выяснить вопрос о происхождении карачи-беков едва ли возможно, однако, по установившейся традиции, чистокровные (т.е. происходящие от матерей-непростолюдинок) карачи-беки в глазах туземного населения Темир-Хан-Шурина не только не уступают бекам шамхальского дома в древности рода, но, напротив, в этом последнем отношении, должны быть поставлены выше их» [10]. О степени авторитетности карачи-беков в среде народа говорит и тот факт, что в случае спорных вопросов для окончательного их решения кумыки отправлялись к этим бекам, чаще всего в Эрпели, где хранилась книга Исмаил-Куран с записанными в нее всеми достопамятными постановлениями карачинского сословия [11]. В изучаемое нами время эрпелинские карачи-беки входили и в шамхальский совет – центральный орган управления шамхальства Тарковского, где были представлены правители всех кумыкских бийликств и решались важные вопросы [12].

Население Эрпелинского владения состояло из кумыков и аварцев. В селениях Эрпели и Ишкарты проживали кумыки, в селениях Верхний Каранай, Нижний Каранай и Ахатлы – аварцы.

В конце XVI – начале XVII в. на Кавказе столкнулись интересы трех великих держав – Ирана, Турции и Московской Руси. Положение Дагестана в это время осложнялось не только внешними проблемами, но и, как было отмечено выше, внутренними, вызванными распадом еще недавно крепкого единого шамхальства [13]. Это время в истории Дагестана отмечено ожесточенной междоусобной борьбой между шамхалом и крым-шамхалом. Шамхал принял турецкую ориентацию; крым-шамхал, вместе с кахетинским царем Александром, обратился за помощью к России; за крым-шамхала стояла «половина Кумыцкой земли» [14, с. 130]. Ситуация особенно обострилась, когда в 1594 г. шамхал потребовал снести возведенную на р. Сулак русскую крепость и отказался принести шерть (клятву) на верность Руси [14, с. 132]. Тогда же был предпринят поход в Дагестан воеводы Хворостинина, в результате которого ему удалось захватить Тарки. Однако из-за отсутствия обещанной помо-

---

щи со стороны кахетинского царя и крым-шамхала, которого прочили в шамхалы Тарков, Хворостинин потерпел поражение в бою с кумыкским войском и отступил в Терский город [14, с. 132].

Осенью 1604 г. был предпринят новый поход русских войск в Дагестан под командованием воевод Бутурлина и Плещеева. В результате были захвачены Эрпели, Эндирей, Тарки и другие населенные пункты [15]. Но уже весной 1605 г. объединенные войска дагестанцев во главе с Султан-Мутом Эндиреевским и Гереем Тарковским наносят тяжелое поражение русским войскам. 7 тыс. русских стрельцов вместе с Бутурлиным и Плещеевым погибли на поле боя [15, 16].

Однако в последующие годы дагестанские владетели восстановили свои отношения с Москвой. Так, в 1614 г. Герей Тарковский вместе с коалицией дагестанских владельцев вступил в русское подданство. В числе присягнувших были: казикумухский владделец Алибек, аварский владделец Махти, карабудацкий владделец Сурхай, брат эрпелинского владельца Будая Магомет Мурза [17]. В том же году вступил в русское подданство и эрпелинский владделец Будай [18]. В своей присяге Герей во главе коалиции обязался оказывать военную помощь русской власти в случае нападения Султан-Мута и Андия на Терский город [19]. Из вышеизложенного видно, что эрпелинские владельцы в это время состояли в коалиции с тарковским владельцем. В 1614 г. и в последующие годы Султан-Мут неоднократно обращался с просьбой о принятии в русское подданство. Но тарковские владетели, видевшие в лице эндиреевского ханства сильного соперника, всячески препятствовали поступлению на русскую службу Султан-Мута и его детей [20].

Как видно из сказанного выше, Султан-Мут не пользовался доверием у терских воевод, хотя еще в 1616 г. независимо от тарковских владельцев вступил с ними в сношения. Тогда же с просьбой принять их в российское подданство обратились и шамхал Андий, кайтагский уцмий и аварский владделец [21]. К этому времени эрпелинские владетели состояли в близких отношениях с терскими воеводами. Так, в 1617 г. эрпелинский уздень Егуп, прибывший на Терек от своего владетеля Будайчи, был отправлен воеводою Вельяминовым к аварскому хану с предложением выдать аманатов в Терский город и принять российское подданство [22]. В 1623 г. после смерти шамхала Андия вновь возник спор о шамхальстве. Вопреки решению съезда 1621 г. после «Андия быть шамхалом Султан-Муту, а Эльдару – крым-шамхалом, русское правительство учло просьбу Эльдара быть шамхалом ему, а не другому» [23].

После смерти шамхала Эльдара в 1635 г. развернулась острая междоусобная борьба. Иранский шах Сефи I, решивший покорить весь Восточный Кавказ, построить крепости на Сунже и в верховьях Терека и поддерживавший кандидатуру Сурхая Тарковского – Газикумухского, не смог преодолеть сопротивление феодальных владетелей [24].

Кумыкские феодалы предложили шамхальство Султан-Муту, но тот ввиду преклонного возраста отказался от титула в пользу своего старшего сына Айдемира. Эрпелинские владетели вместе со всеми другими кумыкскими владетелями признали Айдемира шамхалом. Не признали его шамхалом только дети и племянники прежнего шамхала Эльдара [25].

Шамхал Айдемир погиб в 1641 г. во время междоусобной борьбы между дагестанскими и кабардинскими феодалами [26, с. 73]. При поддержке Ирана шамхалом становится Сурхай, которого в 1642 г. утвердил грамотой и русский царь [26, с. 74].

Тем временем продолжалась борьба за главенство между тарковскими и эндиреевскими владетелями, что приводило к постоянным перегруппировкам противоборствующих сторон. В 1643 г. Тарки подверглись нападению эндиреевского владельца и уцмья Кайтага. Напавшие сожгли дом Сурхая, перебили многих его подданных, захватили в плен даже его жен. На стороне эндиреевских владетелей выступали северокумыкские владетели. Тарковских поддерживали соседние с ними таркаловские, губденские, кафыркумухские владетели [27]. Учитывая близкие связи с. Эрпели с тарковскими владетелями в XVII в. [28], можно предположить, что в указанной выше междоусобной войне эрпелинские владетели выступили на стороне Тарков.

В 70-е гг. XVII в. в Эрпелинском владении правил Сол[тан?] Мурза, который входил в коалицию кумыкских владетелей в числе брата шамхала Будая, буйнакского владетеля Казы-Мурзы, сыновей бывшего шамхала Эльдара Дагир-мурза, карабудахкентского владетеля Солтанбека, Чепана и Арп-Арслана мурз, кумтаркаловского владетеля Багамата. Эти владетели состояли в российском подданстве [29].

На протяжении всего XVII в. Дагестан не раз становился ареной междоусобной борьбы местных феодалов. Особенно усиливалась эта борьба в моменты иностранного вмешательства. В конце XVII – начале XVIII в. один из главных геополитических игроков в этом регионе – Иран – испытывал глубокий экономический и политический кризис. Этим решила воспользоваться Турция, которая вначале обратила свои взоры на Западный Кавказ, а затем и на Азербайджан и Дагестан [30]. Большое внимание этому региону уделял и Петр I, который стремился укрепить юго-восточные границы России, овладеть важными в стратегическом и экономическом отношении прикаспийскими областями Кавказа, в том числе и Дагестаном [31, с. 278].

В результате персидского похода 1722 г. Равнинный Дагестан фактически был присоединен к России. За время пребывания Петра I в Дагестане все кумыкские владетели признали себя российскими подданными [31, с. 286]. Сопrotивление русской армии было оказано лишь в Эндирее, Утамыше и сторонниками Хаджи-Дауда [32].

Наиболее близкие отношения с российскими властями в этот период были у шамхала Адиль-Гирея, который состоял в русском подданстве еще с 1717 г. Учитывая видную роль Адиль-Гирея в политических событиях, происходивших на Кавказе в первой четверти XVIII в., и то доверие, которым он пользовался при императорском дворе, было решено превратить Тарковское шамхальство в своеобразный плацдарм для дальнейшего продвижения в глубь Дагестана и дальше в Иран [33].

Однако, несмотря на тесные отношения Адиль-Гирея с царскими властями, некоторые из кумыкских владельцев часто оказывали ему неповиновение. Так, в течение длительного времени с Адиль-Гиреем враждовали казанищенский владелец Умалат шамхал, Чопан Эндиреевский и родной брат Адиль-Гирея Муртузали Буйнакский [34].

Сложные отношения складывались у Адиль-Гирея и с эрпелинскими владельцами. Последние старались проводить самостоятельную политику, которая в этот период шла вразрез с линией шамхала. В этом плане представляет интерес челобитная Ай-дара-Бека, узденя шамхала Адиль-Гирея в крепость Святого Креста от 22 августа 1722 г., в которой говорится, что «... Адел Гирея шемхала владения Эрпелинского князя сын его Парта хан с подданными своими отогнал воровски от крепости Святого Креста сто пять лошадей» [35].

Учитывая, что в это время Петр I все еще находился в Дербенте [36], действия эрпелинского владетеля вблизи русской крепости явились крайне неприятным собы-

---

тием для шамхала, так как показывали его слабую власть над кумыкскими феодалами. Вследствие этого Адиль-Гирей предпринимает активные меры для возвращения угнанных лошадей. Так, в частности, в виде залога, до отыскания лошадей, Адиль-Гирей отправил в крепость Святого Креста своего узденя Айдар-Бека и золотые украшения своей жены [37]. Угнанных лошадей удалось вернуть лишь через год, после чего был освобожден и уздень Адиль-Гирея Айдар-Бек [38].

Однако вражда эрпелинских владетелей с шамхалом продолжалась. Интересно в этом отношении донесение коменданта крепости Святого Креста полковника Соимонова генералу Г.С. Кропотову от 12 июня 1723 г., в котором говорится, что «подданной его шамхальской эрпелинской князь Будаиши своими людьми от шамхала отложился» [38]. Чтобы наказать непокорного владельца, Адиль-Гирей просил военной помощи у русского командования, но в случае отказа готов был сам ловить и приводить подданных эрпелинских владетелей в крепость Святого Креста [38].

Следует отметить, что к этому времени среди части дагестанских феодалов начали проявляться и антироссийские настроения. Так, в своем письме к генералу Г.Г. Кропотову аксаевский владелец Султан-Махмут в мае 1723 г. доносил: «...слышно нам подленно, что де собрались все кумуки горския от самых Тарок и до Дербени и да Грузинские земли и учинили де они такую преговор, чтоб им с войною приехать на новостроенной город на крепость Святого Креста» [39].

Однако осенью того же 1723 г. эрпелинский владелец Будаиши и Кайтагский уцмий через посредничество эндириевского владельца Чупан-шамхала обратились к российской стороне с просьбой о подданстве, получив вскоре положительный отзыв Коллегии иностранных дел из Петербурга [40].

В 1725 г. против русских выступает и шамхал Адиль-Гирей. Недовольный тем, что на территории шамхальства русские основали крепость Святого Креста, Адиль-Гирей осаждал ее с 30-тысячным войском [41]. Командовавший крепостью ген. Кропотов отражает нападение и преследует шамхала [41]. В результате карательной экспедиции русских войск были разграблены и сожжены десятки дагестанских сел, жители которых поддерживали антироссийские выступления Адиль-Гирея [42]. В этом восстании приняли участие и жители с. Эрпели. Так, по словам П.Г. Буткова, Кропотов «дал им много сражений и разорил Уцмийскую, Тарковскую и Ирпелинскую и многие другие деревни» [42]. После подавления восстания Адиль-Гирей был арестован и выслан в Архангельскую губернию, где и умер [43].

По сведениям Я.А. Марковича, служившего в чине полковника в Дагестане с 1725 по 1727 г., Эрпели в это время состояло из 100 или чуть более дворов [44].

В «реестре горским владельцам», составленном в 1732 г. комендантом крепости Святого Креста генералом М.Ф. Еропкиным, деревню Нижние Эрпели владели два брата – Муцал и Салтан бек Гиреев, «да их же владения деревня Карана»... [45, с. 123]. Деревню же Верхние Эрпели владел Будаиши, «да у него детей: Бартахан, Казыхан, Мурза, Салтан, Магди» [45, с. 122].

В 1735 г. эрпелинские владетели были приняты в подданство России и от них взяты в аманаты Патали Акламов и Перебудаг Будаев [46].

Дагестанцам, в том числе и кумыкам, не раз приходилось отстаивать свою независимость от завоевателей Востока. Тяжелым испытанием для них явились и завоевательные походы Надир-шаха в Дагестан, первые из которых состоялись в 1734–1735 гг. [47]. Весной 1741 г. Надир-шах «во главе не то 100, не то 150-тысячной хорошо вооруженной и снаряженной армии двинулся на Кавказ» [48, с. 143]. Ар-

---

мия шла двумя колоннами, основная, под руководством самого шаха, – из Кабалы через Шах-даг, Могу-дере в столицу Сурхай-хана Гази-Кумух, другая – через Дербент, Кайтаг и шамхальство Тарковское в Джунгутай – столицу Мехтулинского ханства [48, с. 144], недалеко от которого находилось и Эрпелинское владение, которое также подверглось нашествию. Так, среди дагестанских памятных записей есть такая: «Еретики (букв.: «рафизиты») разрушили Каранай и Ишкарты в 1154 г. хиждры» (т.е. в 1741 г.) [49]. Рафизитами в те годы называли шиитов, т.е. иранцев. Оба эти села входили в Эрпелинское владение, над которым, пользуясь нашествием Надир-шаха, его ставленник шамхал Хасбулат решил утвердить свое верховенство [49]. Еще в марте 1741 г. эрпелинские владельцы категорически отказались от денег, присланных Надир-шахом через шамхала Хасбулата с предложением выступить на стороне иранцев [50]. Также и другие дагестанские феодалы наотрез отказались от сделки с иранским шахом. Деньги были приняты лишь буйнакским владельцем Эльдаром и карабудахкентским беком Мехти [50].

Дагестанцы вели против захватчиков настоящую народную войну [51]. Самое крупное поражение Надир-шах потерпел от объединенных сил дагестанцев при сражениях в Аймакинском ущелье и в Андалаяльской долине у селений Согратль, Мегеб, Обох и Чох [52]. Не достигнув успеха и в 1742 г. [53, с. 198], Надир-шах в феврале 1743 г. выводит свои войска из Дагестана [53, с. 200].

В 1757/1758 г. умер шамхал Хасбулат [54]. Не имевший детей, он успел получить согласие шамхальцев на избрание после себя шамхалом своего племянника Тишсиз-Баммата Казанищенского. Возмущенный этим законный претендент на достоинство шамхала Махди Буйнакский выступил против. В результате возникшей междоусобицы в Тарковском шамхальстве Тишсиз Баммат был вынужден бежать в Эрпели, владельцы которого приняли сторону последнего. На собрании, прошедшем в с. Большое Казанище при участии многих влиятельных лиц Дагестана, шамхалом был выбран Махди Буйнакский, который, однако, по причине своего возраста уступил это достоинство своему сыну Муртузали [55].

В 1763 г. в качестве эрпелинского владельца упоминается имя Будайчи, сторонника российской ориентации [56], который, будучи владельцем Верхнего Эрпели, упоминается еще в «реестре» Д.Ф. Еропкина в 1732 г. [57].

В 1785 г. на Северном Кавказе возникает движение Ушурмы (шейха Мансура). Просьбы Ушурмы примкнуть к его движению не получили поддержки у большинства народов Дагестана [58]. О ситуации в тот период в Восточном Дагестане сохранилось свидетельство очевидца – кизлярского армянина (начало августа 1785 г.), который писал, что в Тарках было совещание представителей Эрпели, Карабудахкента и Губдена, где шамхал запретил воевать против России, сам не принял письма и посланца шейха, и сыновей своих к нему не отпустил [59].

Следует отметить, что примерно с 40-х гг. XVIII в. Тарковское шамхальство начинает усиливаться, в результате чего зависимость эрпелинского и других бийликов от центральной власти в лице шамхалов становится большей [60]. Однако феодальные владельцы были самостоятельны во внутренних делах своих бийликов. Так, согласно данным Д.И. Тихонова от 1796 г., деревни этих бийликов имели своих князей и узденей, «которым должны жители один день в лето работать, хлеб пахать и прочее, а шамхалу не работают...» [61].

Образовавшееся в конце XVI в. Эрпелинское владение на протяжении XVII–XVIII вв. играло заметную роль среди других кумыкских феодальных владений. В начале

XVII в. границы этого владения доходили до самого Чирюрта с кутанами: Чубар-Арка, Кудуш, Чумегул, а его владельцы были влиятельными союзниками кабардинских и черкесских владетелей [62]. В XVII–XVIII вв. эрпелинские владельцы были равными среди других кумыкских владельцев и в своих внутренних делах были независимы от шамхалов [63].

ЛИТЕРАТУРА

1. Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII век. М., 1955. С. 907–908.
  2. *Гаджиева С.Ш.* Кумыки: историческое прошлое, культура, быт. Кн. первая. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 2000. С. 80.
  3. *Белокуров С.А.* Сношение России с Кавказом. М., 1889. Вып. 1. С. 293.
  4. Науч. архив ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 169. Л. 1.
  5. *Магомедов Р.М.* По аулам Дагестана. Махачкала, 1977. С. 17.
  6. *Магомедов Р.М.* Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX веков. Махачкала, 1957. С. 155.
  7. *Акбиев А.С.* Кумыки. Вторая половина XVII – первая половина XVIII века. Махачкала. 1998. С. 50.
  8. *Оразаев Г.М.-Р.* Исторические сочинения Дагестана на тюркских языках (тексты, комментарии). Кн. 1. Махачкала, 2003. С. 82.
  9. *Хашаев Х.-М.О.* Общественный строй Дагестана в XIX в. М., 1961. С. 212.
  10. *Линден В.* Краткий исторический очерк бывшего общественно-политического и поземельного строя народностей, населяющих мусульманские районы Кавказского края // Кавказский календарь на 1917. С. 287–288.
  11. Там же. С. 45–46.
  12. *Акбиев А.С.* Указ. соч. С. 92, 93.
  13. *Гаджиев В.Г., Мусаев С.А.* История Дагестана. Хронология (с древнейших времен по 1917 г.). Махачкала, 2005. С. 65.
  14. Очерки истории Дагестана. Т. 1. Махачкала, 1957. С. 130, 132.
  15. *Белокуров С.А.* Сношения России с Кавказом. М., 1889. Вып. 1. С. 480.
  16. *Потто В.* Кавказ до Петра. СПб., 1896. (Оттиск из кн. «Кавказская война в отдельных очерках, легендах и биографиях». Т. 1. Вып. 1. 1885).
  17. *Белокуров С.А.* Указ. соч. С. 533.
  18. *Умаханов М.-С.К.* Взаимоотношения феодальных владений и освободительная борьба народов Дагестана в XVII в. Махачкала, 1973. С. 48.
  19. *Белокуров С.* Указ. соч. С. 533.
  20. *Акбиев А.С.* Указ. соч. С. 107.
  21. *Кушева Е.Н.* Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. Вторая половина XVI – 30-е годы XVII в. М., 1963. С. 307.
  22. Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII вв. Махачкала, 1958. С. 59.
  23. Очерки истории Дагестана. Т. 1. С. 136.
  24. *Гаджиев В.Г., Мусаев С.А.* Указ. соч. С. 71.
  25. Очерки истории Дагестана. Т. 1. С. 137.
  26. *Гаджиев В.Г., Мусаев С.А.* Указ. соч. С. 73–74.
  27. *Умаханов М.-С.К.* Указ. соч. С. 65.
  28. *Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К.* Историческая география Дагестана XVII – нач. XIX в. Кн. 1. Махачкала, 1999. С. 213.
  29. Российский государственный архив древних актов. Кумыкские дела. Ф. 121. Оп. 1. Л. 10–11.
  30. *Гаджиев В.Г., Мусаев С.А.* Указ. соч. С. 76.
  31. *Гаджиева С.Ш.* Указ. соч. С. 278, 286.
  32. Очерки истории Дагестана. Т. 1. С. 160.
-
-

33. *Абдусаламов М.-П.Б.* Кумыкские феодальные владения в политической жизни Дагестана в первой половине XVIII века : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2007. С. 22–23.
34. *Магомедов Р.М.* Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Махачкала, 1999. Т. 2. С. 48–49.
35. Науч. архив ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.1. Оп. 1. Д. 560. Л. 421 // Сношения России с Персией. Дела Андреевой деревни.
36. *Гаджиев В.Г., Мусаев С.А.* Указ. соч. С. 82–83.
37. Науч. архив ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 560. Л. 421 // Сношения России с Персией. Дела Андреевой деревни.
38. Там же. Л. 437.
39. Там же. Д. 60. Л. 153 // Письма шамхала Адиль-Гирея Тарковского Петру I.
40. Там же. Д. 560. Л. 412–413.
41. Шамхалы Тарковские // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 1. Тифлис, 1868. С. 59.
42. *Бутков П.Г.* Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. СПб., 1869. Ч. 1. С. 81.
43. *Гаджиева С.Ш.* Указ. соч. С. 287.
44. Дагестан в известиях русских и западноевропейских авторов XIII–XVIII вв. Махачкала, 1992. С. 182.
45. *Еропкин Д.Ф.* Реестр горским владельцам. 1732 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. : архивные материалы (далее – ИГЭД) / под ред. *М.О. Косвена* и *Х.М. Хашаева*. М., 1958. С. 122, 123.
46. *Бутков П.Г.* Указ. соч. С. 129.
47. *Гаджиев В.Г., Мусаев С.А.* Указ. соч. С. 92–96.
48. *Гаджиев В.Г.* Разгром Надир-шаха в Дагестане. Махачкала, 1996. С. 144.
49. *Магомедов Р.М.* Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Т. 2. С. 142.
50. *Сотавов Н.А.* Крах «Грозы Вселенной». Махачкала, 2000. С. 135.
51. История Ирана. М., 1977. С. 205.
52. История Дагестана. Т. 1. М., 1967. С. 366.
53. *Гаджиев В.Г.* Разгром Надир-шаха в Дагестане. С. 198, 200.
54. *Лавров Л.И.* Эпиграфические памятники Северного Кавказа. Ч. 3. М., 1980. С. 107.
55. Шамхалы Тарковские. С. 59–61.
56. *Алиев К.М.* Таргу-наме. Лексикон. Махачкала, 2001. С. 268–269.
57. *Еропкин Д.Ф.* Указ. соч. С. 122.
58. Очерки истории Дагестана. С. 176–177.
59. *Магомедов Р.М.* Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Т. 2. Махачкала, 1999. С. 245–246.
60. *Акбиев А.С.* Указ. соч. С. 102.
61. *Тихонов Д.И.* Описание Северного Дагестана 1796 г. // ИГЭД. С. 129–130.
62. *Магомедов Р.М., Магомедов Р.А.* История Дагестана Махачкала, 1994. С. 116.
63. *Магомедов Р.М.* Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX веков. С. 156.

Поступила в редакцию 12.09.2016 г.
Принята к печати 26.12.2016 г.